

Галина Юрьевна КОЛЕВА—
доцент кафедры истории и культурологии
Тюменского государственного нефтегазового
университета, кандидат исторических наук

УДК 947.1(5712.12)

СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДОВ В РАЙОНАХ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ В 1960-1980-Е ГОДЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается процесс образования городов в районах добычи нефти и газа Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Подчеркивается масштабность этого процесса, изменения в структуре населения, в характере экономики региона.

In this article process of formation of cities in areas of an oil and gas recovery of the West-Siberian oil-and-gas complex is considered. Scale of this process, change in structure of the population, in character of economy of region is emphasized.

Создание добывающих отраслей на территории Тюменской и частично Томской областей повлекло за собой не только возникновение смежных с ними взаимосвязанных отраслей, но и заселение ранее не освоенных территорий. Процесс заселения территорий в районах нефтегазодобычи сопровождался интенсивным ростом населения, и как следствие — не менее интенсивным градостроительством.

Проблема строительства городов в районе разработки нефтяных и газовых месторождений и проблема жилищного строительства были взаимосвязаны, и задачи эти решались одновременно. В 1960-е гг. первоначально стоял вопрос «какими должны быть нефтяные города: деревянными или капитальными». Немало было сторонников «деревянных городов», так как в районе Среднего Приобья «полно леса». После споров, дискуссий, ознакомительных командировок по заграничным северным городам возобладала точка зрения, которая разнилась с увиденным за пределами страны, и сводилась к тому что «в нефтяных городах Западной Сибири надо строить в основном многоэтажные дома из негорючих материалов и конструкций» [1]. Идея начального периода освоения заключалась в строительстве нескольких крупных городов, из которых другие, более отдаленные территории будут осваиваться вахтовым методом. В реальности оказалось несколько иначе. Основная тенденция в социальном развитии центров нефтегазодобычи заключалась в том, что поселки становились рабочими поселками, рабочие поселки — городами, но не все, а те, которые оказывались в районах интенсивно разрабатываемых месторождений. Своеобразна была и судьба поселков, которые мыслились как временные, вахтовые, многие из них получили быстрый прирост населения, из временных превратились в постоянные, некоторые стали крупными городами Тюменского Севера.

Строительство городов и поселков в районах нового промышленного освоения обуславливалось вводом в разработку месторождений. На первом этапе развития ЗСНГК, в 1960-1970-е гг., ведущую роль играла нефтяная отрасль, территориально привязанная к Среднему Приобью, быстрее рос ее кадровый потенциал. И первые города, возникшие в связи с созданием добывающих отраслей, оказались привязаны к центрам нефтедобычи. На карте области в 1960-е гг. появились три города: в 1965 г. статус городов получили Сургут (Сургутское месторождение) и Урай (Шаимское месторождение), в 1967 г. — Нефтеюганск (Усть-Балыкское месторождение), до этого числившиеся рабочими поселками.

Темпы развития газовой промышленности в 1960-е гг. были значительно ниже, как и прирост численности работающих в системе Тюменгазпрома. Заселение в этот период коснулось прежде всего пос. Игрим, который являлся в условиях разработки Березово-Игримской группы месторождений основным центром газодобычи. Частично процесс заселения затронул пос. Пунга и Лабытнанги.

Самым крупным по численности населения городом рождающегося нефтяного края в начале 1970-х гг. являлся город Сургут, с населением в 38,9 тыс. человек, второе место из населенных пунктов, тесно связанных с развитием новых отраслей промышленности, занимал Нефтеюганск — 21,3 тыс. человек, хотя он уступал по численности населения окружному городу Ханты-Мансийску, где проживало 24,8 тыс. человек. Очень высокими темпами в начале 1970-х гг. стал развиваться пос. Нижневартовский, находившийся в непосредственной близости от Самотлорского месторождения и ставший базовым центром в освоении этого месторождения [2].

В развитии газовой промышленности в 1970-е гг. происходят существенные изменения: началось освоение северных газовых месторождений, к которым не решались подступить в предшествующий период. В связи с подготовкой к вводу в эксплуатацию газового месторождения Медвежье началась застройка нового центра газодобычи — пос. Надым. Еще одним поселком, который получил второе рождение в связи с разработкой этого месторождения — был пос. Пангоды. Оба поселка остались от сталинской 501-ой стройки. Первые строители первоначально использовали для расселения, как рассказывает в своих воспоминаниях Ю.А.Струбцов, «опустевшие бараки вохровцев» [3]. С 1973 г. был осуществлен первый подступ к подготовке к обустройству нового северного газового месторождения — Уренгойского, в связи с чем стали переживать второе рождение — пос. Ягельный и Уренгой.

1970-е гг. стали временем быстрого роста городского населения как в Ханты-Мансийском, так и Ямало-Ненецком автономном округах. Наиболее активно шло заселение территории ХМАО, где концентрировался почти весь объем нефтедобычи, производилось 57,8% промышленной продукции области. Наиболее высокими темпами в ХМАО в 1970-е гг. росли те города, которые располагались возле месторождений с большими добывными возможностями, и в связи с этим вполне естественным был рост населения г. Нижневартовска (месторождение Самотлор). По численности проживающих во второй половине 1970-х г. Нижневартовск занял лидирующее место в области (86,6 тыс. человек), на второе место отошел г. Сургут (81,1 тыс. чел.), третье место занимал Нефтеюганск (51,6 тыс. чел.). В ЯНАО на первое место по численности населения вышел Надым — город, привязанный к месторождению Медвежье, обеспечивавшему в 1970-е гг. основные приросты и объемы добычи газа Тюменской области. Но г. Надым по численности населения уступал городам нефтяного Приобья, и насчитывал только 27,9 тыс. человек, столица округа — г. Салехард — был вторым по численности населения в округе, а третье место — у пос. Лабытнанги — 20,8 тыс. чел., с которым определенное время связывались перспективы развития газового региона [4].

Жилищной фонд ХМАО вырос с 1970 по 1977 г. в 2,58 раза, ЯНАО — в 2,69 раза, обеспеченность жильем на 1 человека в округах выросла в 1,3 раза, и составила в 1977 г. 11,4 кв.м. на человека в ХМАО, и 9,8 кв.м. на человека в ЯНАО [5].

С последней трети 1970-х гг. значительно возросли объемы работ как по нефтяной, так и по газовой отраслям. Газовая отрасль вступила в стадию форсированного развития. Развитие нефтяной отрасли стало сопровождаться вводом

все новых месторождений. В этих условиях формируется принципиально новый подход к жилищному строительству и строительству городов в рамках ЗСНГК, сводившийся к тезису: «разрешить строительство городов и поселков для расселения трудящихся на допустимом расстоянии от мест приложения труда», «увеличить объемы жилищного строительства и всего, что связано с развитием городов и поселков в 3-4 раза» [6]. Принимается решение о строительстве поселков со статусом вахтовых, приближенных к определенным группам новых месторождений, подлежащих вводу: Радужный, Ноябрьск, Лангепас, Лянторский, Пойковский, Повховский, Когалымский [7]. Для выполнения этих задач, используя пример БАМа, который строила вся страна, партийно-правительственными постановлениями от 20 марта 1980 г. № 241 и от 19 февраля 1982 г. № 139 было решено привлечь строительные организации, подведомственные Советам Министров союзных республик, строительные организации Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Минстроя СССР, Минпромстройматериалов СССР, а также Мосгорисполкома и Ленгорисполкома. Первое постановление было рассчитано на 1981-1983 гг., второе на 1984-1985 гг. К одновременной застройке определялось 19 городов и поселков, в т. ч. 3 на территории Томской области. 45,3% планируемого к вводу жилья приходилось на предприятия Миннефтепрома, 12,5% — Мингазпрома, 24,08% — Миннефтегазстроя в Западной Сибири. За это время планировалось построить 6041 тыс. кв. м. жилья. Значительные силы постановление запланировало сконцентрировать на строительстве гг. Нижневартовска, Нового Уренгоя [8]. Как пишет главный архитектор Тюменской области в период с 1975 по конец 1980-х гг. А.Н.Отрадно: «в практике градостроительства таких масштабов строительства не было...» [9]. Госстрой РСФСР для выполнения намеченных работ привлек более 30 проектных институтов. В 1980 г. была создана межведомственная комиссия из представителей Госгражданстроя, Госстроя РСФСР, заказчиков, подрядчиков, проектировщиков для решения вопросов застройки городов и поселков Тюменской области. В нее вошли ведущие архитекторы страны: Д. Н. Гришин (Госгражданстрой), Л. А. Каиров, В. П. Афанасьева (Госстрой РСФСР). При выборе мест для строительства каждого города тщательно выбирался участок, учитывались ландшафтные особенности, наличие железной дороги, близость месторождений [10].

Задачи, поставленные на первую половину 1980-х гг., были пролонгированы на вторую половину 1980-х гг. в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1985 г. № 797 «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири в 1986-1990 гг.», которым было намечено увеличение строительства жилья и объектов соцкультбыта. Только жилой площади было запланировано построить 14,5 млн м². [11]. Задания распределялись по городам: наибольший объем жилья планировалось ввести силами Минпромстроя в г. Нижневартовске, второе место по планируемым объемам строительства занимал Лангепас, третье — пос. Когалымский и Радужный, далее шли Сургут, Нягань, Ноябрьск, Покачевский, г. Стрежевой и пос. Муравленковский [12].

8 февраля 1986 г. правительство постановлением за № 188 «О дополнительном строительстве объектов социального и культурно-бытового назначения в городах и поселках, расположенных на территории ЗСНГК в 1987-1990 гг.» продлил на вторую половину 1980-х гг. участие в строительстве городов и поселков ЗСНГК строительных организаций 8 министерств и 11 союзных республик: Украины, Белоруссии, Узбекистана, Грузии, Азербайджана, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Армении, Туркмении, а также гг. Москвы и Ленинг-

внимание было уделено городам нефтяников (недавно определявшимся как вахтовые поселки): Лангепасу, Нягани, Когалыму, Ноябрьску, двум пос. Мамонтово и Муравленковскому. Конкретные населенные пункты закреплялись за конкретными исполнителями: г.Лангепас (Белорусская ССР), г. Ноябрьск и пос. Муравленковский (Украинская ССР), г. Когалым (Азербайджанская, Литовская, Латвийская, Эстонская ССР, Ленгорисполком), г.Новый Уренгой (Армянская и Азербайджанская ССР) и т. д. [13]. В условиях бурного роста населенных пунктов ЗСНГК важно было определиться с центрами первоочередной застройки. 11 августа 1986 г. заседание Президиума Совета Министров РСФСР определило на «территории Тюменской области к комплексной застройке 11 городов (гг. Когалым, Нижневартовск, Мегион, Радужный, Лангепас, Нефтеюганск, Ноябрьск, Новый Уренгой, Лабытнанги, Урай, Салехард) и 18 поселков (пос. Лянторский, Федоровский, Покачи, Белозерный, Пойковский, Мамонтово, Вынгапуровский, Муравленковский, Тарасовский, Талинский, Комсомольский, Белоярский, Сергино, Харп, Пангоды, Тарко-Сале, Красноселькуп, Коротчаево) и 13 поселков при КС [14], в Томской области — один г. Стрежевой и один поселок Кедровый. Таким образом, к одновременной застройке было определено 44 населенных пункта, среди которых немало поселков, первоначально рассматривавшихся как вахтовые. Были определены единые заказчики по проектированию и строительству, генподрядные строительные организации по комплексной застройке, генеральные проектировщики, по годам был распределен ввод жилья, объектов соцкультбыта. Наряду со строительством жилья планировался ввод объектов здравоохранения, культуры, предприятий торговли и общественного питания, связи, АТС, водозаборов, очистных сооружений, канализации [15].

В связи с подготовкой к вводу нового газового месторождения на Крайнем Севере — Ямбургского — началась застройка пос. Ямбург, мыслившегося как вахтовый. Первоначально наиболее массовой категорией работающих в нем являлись строители, в 1986 г. они составляли 4521 человек. На 1986 г., к моменту начала эксплуатации месторождения, было подготовлено 8 тыс. кв. м. жилья, в том числе 14 общежитий на 696 мест. Для проживания завезены финские жилые комплексы. Построена школа на 86 учеников, детсад на 50 мест, 7 магазинов, хлебопекарня, поликлиника, 2 фельдшерских пункта, 3 спортзала из сборных металлоконструкций, клуб на 150 мест [16]. Строительство жилья для специалистов началось непосредственно в г. Тюмени, для работников, проработавших на Ямбурге не менее 10 лет, было предусмотрено в порядке долевого участия строительство жилых домов в гг. Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, курортных городах и поселках.

Несмотря на то, что постановления больший акцент делали на развитие городов Среднего Приобья, наиболее быстро развивающимися городами в 1980-е гг. стали города газовиков. На первое место по росту населения в 1980-е гг. вышел г.Ноябрьск, с увеличением численности населения в 4,9 раза, который в 1982 г. получил статус города, Новый Уренгой, с ростом населения в 3,1 раза, далее шли Лангепас, Сургут, Нижневартовск, Лабытнанги, Надым. В стадии строительства в Тюменской области в начале 1980-х гг. находилось 17 городов и 12 рабочих поселков. Из 17 городов статус города в связи с развитием нефтяной и газовой промышленности обрели Сургут, Урай, Нефтеюганск, Нижневартовск, Мегион, Лангепас, Лабытнанги, Надым, Ноябрьск, Новый Уренгой и др; в Томской области — г. Стрежевой. Первые три места по численности населения занимали города нефтяников: Сургут (214,7 тыс.чел.), Нижневартовск (199,5 тыс.чел.), Нефтеюганск (81,5 тыс.чел.). На четвертое место вышел город газовиков — Новый Уренгой (71,7 тыс.чел.), первые шаги в

создании которого относятся к концу 1970-х гг. [17]. Самыми молодыми городами на середину 1980-х гг. являлись: Мегион (получил статус города в 1980), Новый Уренгой (1980), Ноябрьск (1982), Нягань (1985), Радужный (1985), Лангепас (1985), Когалым (1985). Лидерство по численности населения прочно заняли гг. Сургут, Нижневартовск, Новый Уренгой.

Наряду с ростом городов не менее интенсивно происходил процесс образования рабочих поселков. На 1960-е гг. приходится обретение статуса рабочих поселков 6 населенными пунктами, на 1970-е гг. — 4-мя, на 1980-е гг. — 11-ю, в т.ч. 6 в ХМАО и 5 в ЯНАО [18]. В 1970-1980-е гг. практически все вновь образованные рабочие поселки были связаны с нефтяной или газовой промышленностью, за исключением пос. Харп, который являлся центром строительной индустрии и производства строительных материалов Миннефтегазстроя в Тюменской области.

В застройке и развитии молодых городов имелось немало проблем. Так, город газовиков Новый Уренгой длительное время развивался при отсутствии утвержденного генерального плана, неопределенности площади города, плотности застройки, численности населения. Причины были и объективного плана: многократно пересматривались добывные возможности Уренгойского месторождения, а как следствие, пересматривалась численность населения города: от 30 до 100 тыс.чел. [19].

В молодых городах нефтегазового региона на протяжении рассматриваемого периода сохранялась острота социальных проблем, среди которых центральное место занимала проблема нехватки жилья. Анализ темпов жилищного строительства показывает, что они были выше темпов роста населения. Н.Ю.Гаврилова называет эту ситуацию парадоксальной и считает, что причины этого коренились в приписках объемов строительства, запрете индивидуального и деревянного домостроения, «политике ведомств» [20]. Однако исследователем осталось не замеченным, что строительство городов начиналось с ввода объектов, не требующих специальной инженерной подготовки — вагон-домов, балков, на следующем этапе, как пишет главный архитектор Тюменской области А.Н. Отрадных, вводились деревянные дома (и деревянное домостроение проходит через весь рассматриваемый период), и следующим, третьим этапом создания города становилось капитальное строительство, согласно концепции разработанной в строительстве городов ЗСНГК в этот период [21]. Жилье, построенное и введенное в соответствии с первым и вторым этапом концепции строительства городов, также включалось в показатель объемов жилищного строительства, однако оно через некоторый промежуток времени попадало в разряд временного жилья, его владельцы претендовали на получение квартир в домах капитального исполнения, и проблема обеспеченности жильем усложнялась и продлевалась во времени. Влияло на сохранение остроты с обеспеченностью жильем и такое явление, как мобильность населения городов ЗСНГК, что не могло не усложнять ситуацию с обеспечением жильем. Лидировали по движению населения города нефтяного Приобья. Сургут и Нижневартовск занимали приоритетные позиции по привлекательности для прибывающих, но в то же время держали первенство и по оттоку населения.

Одним из городов, где, несмотря на значительную концентрацию сил по строительству, социальная ситуация оставалась очень острой, был г. Нижневартовск, на примере которого мы сталкиваемся с еще одной группой причин, порождающих нехватку жилья: проживание без прописки, самовольное строительство жилья, отсутствие общегородских списков очередности, неучтенные ордера, факты исчезновения заявлений на жилье, поданных в 1970-е гг. В результате люди со стажем работы от 9 до 14 лет продолжали ждать квартиры. Типичным явлением для предприятий ЗСНГК стали нарушения в распределе-

нии жилья, нарушение жилищного законодательства. [22]. Имели место семейные разводы для получения двух квартир, претензии на получение жилья в новом населенном пункте при наличии жилья в базовом городе.

Нижневартовск и Надым отличались высоким уровнем самовольного строительства, так называемых времянок, приспособляемых под жилье, которые не подлежали ни учету, ни сносу. По жалобе в ЦК КПСС от жителей пос.выш-комонтажников г. Нижневартовска выезжала комиссия из представителей Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, Госстроя РСФСР, Миннефтепрома СССР, Минздрава РСФСР, Тюменского облисполкома, на месте изучая положение дел. Медленное строительство жилья в гг. Надыме и Новом Уренгое привело к тому, что ситуацию с жилищно-гражданским строительством в этих городах изучала комиссия Госгражданстроя в ноябре 1985 г. [23].

В молодых городах длительное время меньше необходимой мощности были очистные сооружения, города испытывали недостаток в снабжении электроэнергией, что было отражением общего дефицита электроэнергии по северным районам Тюменской области.

Общим недостатком в развитии городов нефтегазового края было отставание в строительстве учреждений культуры, объектов инженерного обеспечения, низкий уровень градостроительства, архитектурного и строительного качества. В 1980-е гг. было решено скорректировать генеральные планы развития городов Нового Уренгоя, Сургута, Нягани, Лабытнанги, пос. Мамонтово, Повховский, Бахилловский, Покур, Тарасовский, Таллинский, Харп, создать редакционную комиссию из представителей Госгражданстроя, Госстроя РСФСР, Тюменского облисполкома, ЦНИИПградостроительства. Были проведены выездные комиссии по рассмотрению общих концепций градостроительства и архитектурных решений застройки городов и поселков ЗСНГК, было повышено внимание к качеству жилищно-гражданского строительства, координации работы заказчиков [24]. В городах в 1980-е гг. еще большее внимание стало уделяться благоустройству, озеленению. Миннефтепром принял меры по изменению облика северных городов в районах нефтедобычи, содействовал установлению творческого шефства Союза архитекторов страны над проектированием и строительством городов Нижневартовска, Сургута, Нефтеюганска. Главтюменнефтегаз проводил через свои объединения благоустройство уже застроенных микрорайонов, улучшение архитектурно-планировочного оформления жилых домов и объектов соцкультбыта в новых городах Западной Сибири. Ситуация стала меняться. «В июне 1987 г., — как пишет главный архитектор области А.Н.Отрадинов, — в гг. Надыме и Новый Уренгой побывала делегация, в которую входили Председатель Союза архитекторов РСФСР, заслуженный архитектор РСФСР А.Г. Рочегов, народный архитектор СССР, секретарь отделения Академии архитектуры М.В.Посохин, председатель Ленинградской организации Союза архитекторов РСФСР Г.Н. Булдаков и др. ..., которая осталась довольна состоянием дел в градостроительстве Тюменской области» [25].

Территория ЗСНГК отличалась высокими темпами роста населенных пунктов: во второй половине 1980-х гг. здесь велось строительство 19 городов, 19 рабочих поселков, 14 поселков геологов, 32 поселков при КС и 46 вахтовых поселков, многие из которых имели тенденцию к превращению в поселки постоянного типа. Одновременно менялась ситуация с обеспеченностью жильем на 1 проживающего: при средней по Тюменской области в конце 1980-х гг. в 12, 1 кв.м. на человека, в ХМАО она составляла 10,4 кв.м., в ЯНАО — 9,2 кв. м., в разрезе городов: в Урае — 14,9 кв.м., Нижневартовске — 12,0, Лангепасе — 9,6 кв.м., Новом Уренгое — 8,8 кв.м. [26]. Таким образом, чем старше становился город, тем выше в нем была обеспеченность населения жильем.

На протяжении всего рассматриваемого периода нерешенной оставалась проблема ведомственности. В документах ЗапСибМВТК начала 1980-х гг. отмечалось, что «застройка городов ведется строителями по принципу ведомственной разобщенности» [27]. Попытки возложить функции единого застройщика на ведущее добывающее предприятие в городе не всегда давали результат. Слабой в этих вопросах была позиция городской власти. Нельзя не признать очевидного факта, что до конца 1970-х гг. ведомственный принцип в развитии городов был преобладающим. Ведомственный подход, имея массу недостатков, позволял все-таки в достаточно короткие сроки решать, пусть не на самом качественном уровне, проблему обеспечения жильем, соцкультбытом, т.к. строили для своих. От уровня решения жилищной проблемы зависела стабильность коллективов, а значит, результат деятельности, за который спрашивали достаточно жестко. Так, в газовой отрасли Тюменской области благодаря активной ведомственной социальной политике, к концу 1980-х гг. обеспеченность жильем достигла на 1 проживающего 10,1 кв.м., обеспеченность школами доведена до 100%, детскими дошкольными учреждениями — до 85%, следствием стало интенсивное падение текучести кадров, которая в конце 1980-х гг. была одной из самых низких в ЗСНГК — 9,2% [28].

Таким образом, в 1960-1980-х гг. в Тюменской области происходили значительные социальные изменения, рост городов и городского населения. Если в 1966 г. Тюменская область, как основное ядро ЗСНГК, имела удельный вес сельского населения 56,2%, городского — 43,8%, и в связи с этим могла рассматриваться как область, имеющая аграрно-индустриальный характер экономики, то в 1980-е гг. доля сельского населения снизилась до уровня 25%, а соответственно городское население составило $\frac{3}{4}$ населения области [29]. За немногим более 20 лет со времени начала промышленной добычи нефти и газа в регионе область из аграрно-индустриальной стала территорией с ярко выраженным индустриальным характером, с преобладанием городского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донгарян Ш. С. Подвиг созидателей // Нефтегазостроители Западной Сибири. М.: РосСНГС, 2005. Кн.1. С. 202;
2. Народное хозяйство Тюменской области за 70 лет. Тюмень: Тюм. обл. упр. статистики, 1987. С. 7;
3. Струбцов Ю. А. Жила бы страна родная // Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 1. С.140;
4. Экономика и культура автономных округов Тюменской области (Статистический сборник). Тюмень: Стат. управление Тюменской области, 1979. С. 85;
5. Экономика и культура автономных округов Тюменской области Статистический сборник. С. 80, 125;
6. Донгарян Ш.С. Подвиг созидателей // Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 1. С.207;
7. ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 1771. Л. 138;
8. ГАТО. Ф. 814. Оп.5. Д. 890. Л. 324-337; Д. 926. Л.173;
9. Отрадных А. Н. Города, как люди // Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 2. С. 215;
10. Там же. С. 217;
11. ГАТО. Ф. 814. Оп.1. Д. 1799. Л. 49-56;
12. ГАТО. Ф. 814. Оп.1. Д. 1799. Л. 57-58;
13. ГАТО. Ф. 2240. Оп.1. Д.1. Л. 163-168;
14. ГАТО. Ф. 2240. Оп.1. Д. 32. Л. 3-10;
15. ГАТО. Ф. 2240. Оп.1. Д. 32. Л. 3-10;
16. ГАТО. Ф. 814. Оп.1. Д. 6984. Л. 121;

17. ГАТО. Ф. 1112. Оп.2. Д. 1613. Л.36;
 18. ГАТО. Ф. 1112. Оп.2 Д. 1299. Л. 11 об.;
 19. ГАТО. Ф. 2240. Оп.1. Д. 3. Л. 101;
 20. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). - Тюмень:Изд-во ТюмГНГУ, 2002. — С. 109; Она же. Развитие социальной сферы в Тюменской области в 1960-1980-е годы //Налоги. Инвестиции. Капитал. 2004. № 5-6. С.103;
 21. Отрадных А.Н. Города как люди // Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 2. С. 216;
 22. ГАТО. Ф. 814. Оп.1. Д. 6932. Л. 60; ГАОПОТО. Ф. 3965. Оп.1. Д.383. Л. 78;
 23. ГАТО. Ф. 814. Оп.1.Д. 6932. Л. 50, 53, 60;. Д. 6986. Л. 73. Подсчет;
 24. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д. 6984. Л. 76-77;
 25. Отрадных А.Н. Города как люди // Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 2. С.218;
 26. ГАТО. Ф.1112. Оп. 2. Д. 1142. Л. 17-21 об.; Д.1142. Л.24;
 27. ГАТО. Ф.2240. Оп. 1. Д. 7. Л. 123, 143;
 28. ГАТО. Ф.2101. Оп. 1. Д. 1542. Л. 160;
 29. Народное хозяйство Тюменской области за 70 лет. С. 6. Подсчеты.

*Сергей Борисович ВЕРЕЩАГИН —
аспирант кафедры английского языка*

УДК 802

ПРЕСУППОЗИЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается явление пресуппозиции в политическом дискурсе, а также ее проявления на уровнях синтаксиса и лексической семантики. Использование пресуппозиций раскрывается на примере текста дискурса политических дебатов в Новой Зеландии.

The following article presents the term «presupposition» in political discourse, as well as its presence on the levels of syntax and lexical semantics. The use of «presuppositions» is revealed on the basis of discourse of the political debates which took place in New Zealand.

За последнее десятилетие появилось много работ, посвященных исследованию дискурса. Все чаще внимание лингвистов привлекает политический дискурс, как один из наиболее распространенных речевых жанров. Их исследования затрагивают такие дискурсивные аспекты, как: цели и задачи политического дискурса, его структура и содержание и др. Не меньшее внимание уделяется критическому и когнитивному анализу политического дискурса. Политический дискурс является наиболее исследуемым жанром на сегодняшний день. Среди лингвистов, посвятивших себя его исследованию можно назвать следующие имена: А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, П. Б. Паршин, Е. И. Шейгал, В. И. Курбатов, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, О. Н. Паршина, М. В. Новикова-Грунд, О. П. Ревзина, О. В. Русакова, Д. А. Максимов, Теон ван Дейк, Лакофф Дж., Дэвид В. Джонсон и Роджер Т. Джонсон, Майкл Грайс, Стеф Слемброук, Малколм Култхард, Норман Фейрклоу и др. не менее выдающиеся исследователи [1]. В качестве предмета исследования мы используем явление пресуппозиции, а в качестве примера приведем дискурсивный анализ политических дебатов.

Политический язык — это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений